

(1) Модель атома с серебристым ядром и укрепленными на проволочных орбитах электронами стояла на покосившейся полке, которую поддерживала Зиночка Крючкова, очень маленькая и очень гордая девочка с острым личиком. (2) Вокруг на фоне стеклянных шкафов, схем и таблиц физического кабинета кипела бурная жизнь.

– (3) Ну что, так никто и не поможет гвоздь забить? – возмущалась Галя Вишнякова, самая красивая девочка школы. (4) Она вместе с Зиной никак не могла справиться с полкой. – (5) Мальчики, я уже себе все пальцы отшибла.

(6) Лёша очень ловко забил бы этот гвоздь. (7) Не великий подвиг, а всё же было бы как-то легче: всеобщее признание могло избавить его от горького чувства одиночества. (8) Но как только он подошёл к девочкам, как у Гали опять появилось стремление к самостоятельности. (9) Она явно ждала чего-то иного. (10) И дождалась. (11) Молоток перехватил стройный гигант в тренировочных брюках – Вахтанг.

(12) Зиночка пожалела Лёшу.

– (13) Пускай этот тип прийдёт, – чтобы утешить Лёшу, Зиночка пренебрежительно кивнула на Вахтанга, – он выше ростом.

(14) Лёша печально смотрел, как Вахтанг, сделав несколько «разминочных» движений, саданул молотком мимо гвоздя и запрыгал, дуя на ушибленные пальцы. (15) Забыв про Лёшу, девочки благосклонно засмеялись: Вахтангу прощало всё.

(16) Лёша отошёл от них с презрительным жестом: «Эта ваша полка мне по пояс». (17) Но жест не помог: горькое чувство не проходило.

(18) И вдруг в луче света, падавшего из окна, Лёша увидел новенькую. (19) Из неприметной девочки она теперь превратилась в самую заметную. (20) В очках, шоколадно-коричневая от южного загара, девочка так

улыбнулась ему, что он даже огляделся по сторонам.

(21) Но никого другого, кому могла предназначаться эта улыбка, поблизости не оказалось.

– (22) Тебя Лёшей зовут? – спросила девочка, и Лёша понял, что она давно уже наблюдала за ним.

(23) Лёша ответил не сразу, потому что в таких случаях, как известно, невидимый дирижёр даёт знак невидимым скрипкам, а вступить в звучащий оркестр нелегко непривычному человеку.

– (24) Запомнила, – осторожно сказал Лёша и, кажется, ничего не испортил.

– (25) Потому что как раз про Клеро читаю, а его звали Алексис.

– (26) А ты Женя Каретникова, из Краснодара, – ответил Лёша, опасаясь, как бы разговор не застрял на неведомом Алексисе.

– (27) Запомнил, – сказала Женя.

(28) Постепенно Лёша понял, что оркестр исполняет не такую уж трудную мелодию, что в ней возможны некоторые вольности и что он, Лёша, тоже вполне на уровне.

– (29) А почему ты на уроках всё время в окно смотришь? – спросила Женя и подошла к Лёшиному окну. – (30) Что ты там увидел?

(31) Лёша встал с Женей рядом.

(32) Из окна им был виден большой открытый павильон «Фрукты – овощи», расположившийся на другой стороне улицы. (33) Рядом отражала ослепительную синеву осеннего неба стеклянная телефонная будка.

– (34) А на уроках надо обязательно слушать, что говорят учителя? – спросил Лёша с иронией, которую ему ещё ни разу не удавалось продемонстрировать ни перед одной девочкой.

– (35) Если не придумал что-нибудь новенькое вместо: «Я учил, но забыл».

(36) Лёша засмеялся.

– (37) Эти слова надо высечь в мраморе, – сказал он.

– (38) Ты можешь... за мой стол... (39) Я тоже одна сижу, – предложила Женя.

(По М.Г. Львовскому)